

Асока сидела в кресле второго пилота на борту "Гриффиндора" и наблюдала за тем, как Гарри грамотно готовит корабль к переходу на световую скорость. В этот момент она поняла, что никогда в жизни не чувствовала себя такой взволнованной и просто уверенной в правильности принятого решения. Она подумала, не было ли это связано с новизной ситуации, но внутренне молодой тогрутанец чувствовал, что дело не только в этом. Как будто Сила поселилась вокруг и внутри нее и была довольна - ощущение, с которым она не была знакома.

Она все еще пыталась понять Гарри. Она попросила послать сообщение своему бывшему Учителю. Энакин был единственным во всем Ордене, кто поддерживал ее, и Асока была уверена, что он будет беспокоиться о ней, когда магистры, с которыми они столкнулись, сообщат о случившемся.

Она также знала, что у ее старого мастера были свои сомнения относительно Ордена джедаев и их решений, но Асока надеялась, что Энакин не сделает ничего импульсивного, хотя и не хотела делать на это большие ставки. Но она знала, что он захочет знать, что с ней все в порядке, и что она не попала ни в какую беду.

Сообщение, которое она отправила Энакину, содержало все обычные элементы "все чисто". Они работали вместе достаточно долго, и ни один из них не хотел быть ответственным за то, что заманил другого в ловушку, если их заставили отправить сообщение. Она надеялась успокоить его... если такое вообще возможно.

Асока считала, что Скайгуи беспокоится о слишком многих вещах, хотя она не могла его полностью винить. Если Совет джедаев когда-нибудь узнает об истинной природе его отношений с сенатором Падме, они исключат его, хотя иногда она задавалась вопросом, стоит ли Энакину беспокоиться об этом. Энакин никогда не перестал бы помогать нуждающимся, и если бы он был публично привязан к сенатору Амидале, которая сама была известна как защитница народа, она, честно говоря, не видела, чтобы жизнь Энакина сильно изменилась без Ордена.

Асока была прекрасно осведомлена об отношениях между Падме и ее бывшим Учителем. Она провела много времени рядом с ними обеими, и они не были такими уж неуловимыми, как надеялись. Асока начала подозревать их очень рано, это было легко заметить, если понаблюдать за выражением лиц обоих, когда они разговаривали, особенно когда они думали, что никто не смотрит.

Она никогда никому не говорила об их отношениях или даже о своих подозрениях, хотя подозревала, что мастер Кеноби, старый учитель Энакина, по крайней мере, тоже догадывался об этих отношениях. Однако Асока была верна Энакину, он дал ей слишком много и поддерживал ее, когда никто другой не мог этого сделать, не говоря уже о тех случаях, когда он спасал ей жизнь, хотя это была улица с двусторонним движением, она тоже несколько раз спасала его.

Ей также нравилась Падме Амидала. Она была волевой, умной, храброй и с добрым сердцем. Она не раз выручала их обоих. Сенатор с Набу даже выступала в качестве ее защитника на фиктивном суде. Падме говорила красноречиво и с фактами, даже когда против нее было

настроено все учреждение. В конце концов, Падме тоже была другом.

По крайней мере, для Асоки было очевидно, что они любят друг друга.

Держать в секрете все их отношения, плюс стресс, связанный с войной и политикой, и, конечно же, обучение его упрямого падавана...

И все же она беспокоилась обо всем, что было на плечах ее старого Учителя. Казалось, у него было вдвое больше обязанностей, чем у обычного джедая, плюс все эти внеклассные занятия, о которых ни один джедай даже не мечтал.

Асока слегка покачала головой и сдержала улыбку. У него будет язва еще до тридцати лет... ну, или он окончательно сорвется и начнет убивать всех и каждого, кто его раздражает.

Еще одна вещь, которая успокоила ее в отношении Гарри, заключалась в том, что он не выглядел даже слегка обеспокоенным тем, что она отправила сообщение. С его стороны не было просьбы не упоминать, куда они могут направиться. Не было даже просьбы посмотреть само сообщение, чтобы обеспечить свою безопасность.

Вся его реакция на то, что она собиралась общаться с Энакином, свидетельствовала либо об очень высоком уровне доверия с его стороны, либо о крайней степени наивности, хотя она сомневалась, что Гарри страдал последним. Тот, кто мог легкомысленно проложить курс для путешествия на Нар Шаддаа, чтобы встретиться с контактами, должен был быть хотя бы в меру компетентным в своем деле, иначе он долго не проживет.

Пока Асока наблюдала за Гарри, она чувствовала, что и за ней самой ведется наблюдение. Не за Гарри, по крайней мере, не за чем-то тайным. В данный момент он, казалось, был сосредоточен на полете.

Нет, это была белая птица какого-то вида, с которым она никогда раньше не сталкивалась. Асока решила, что это домашнее животное, но птица, казалось, просто властно наблюдала за ней с того места, где ее острые когти впились в плечо кресла, в котором сидел Гарри. Судя по вмятинам и складкам на плече, птица, очевидно, была привычным насестом. Однако внимание птицы не привлекли никакие мелкие движения Гарри, она повернула голову и немигающим взглядом уставилась на нее.

Асока отвлеклась от пронзительного взгляда птицы, когда звезды в обзорном окне удлинились до световых дорожек, означавших вход в гиперпространство. Асока наблюдала, как Гарри удобно откинулся в пилотском кресле, когда кабина заполнилась пестрым пятном огней, заполнивших теперь полог перед ними.

"Как ты думаешь, сколько времени пройдет до того, как Орден пошлет кого-нибудь за нами?" спросил Гарри, небрежно потянувшись вверх, чтобы провести пальцами по груди птицы.

Голос Гарри был разговорным и почти задумчивым, но, похоже, его не особенно беспокоила возможность того, что джедаи преследуют их.

"Я не сказала им, куда мы направляемся". Асока сказала это с оттенком оборонительности в голосе. Возможно, она ошиблась в своем предположении, что его не интересует то, что она написала Энакину. "Почему ты думаешь, что они собираются преследовать нас?"

"Я ни в чем тебя не обвиняла. Но я знаю их тип". Гарри ответил со слабой, почти отсутствующей улыбкой на лице.

"Их тип?" эхом повторила Асока.

Гарри фыркнул: "Да, старые занятые люди с завышенным чувством собственного достоинства, особенно когда дело касается таких вещей, как информация. Они думают, что имеют право знать что-то только потому, что оно существует. Я годами держался в стороне от их радаров. Но в этот раз я не потрудился очаровать память ни одного из них, так что, вероятно, это будет время, когда они станут слишком любопытными для своего собственного блага."

"Очарование памяти?" Асока озадаченно нахмурилась, она ухватила за эту часть его комментария, потому что не могла заставить себя не согласиться с его оценкой джедаев, хотя, казалось, она не винила их за это и не считалась с их мнением. Учитывая их положение, знания были тем, в чем они отчаянно нуждались. Конечно, если бы они были более усердны в поисках знаний, то не изгнали бы ее из Ордена в первую очередь.

Гарри слегка усмехнулся: "Не в первый раз я сталкиваюсь с джедаем. И даже не в первый раз за последние несколько лет я использовал магию рядом с ним. Мне приходилось использовать чары памяти, чтобы заставить джедая забыть обо мне... ох, не знаю... 5 или 6 раз после разных... встреч".

"Ты заставил их забыть о тебе? Как?" Асока расширила глаза, использовать фокус с разумом на джедае было невероятно сложно.

"Как я уже сказала, амулет памяти. Это чары, которые безопасно стирают часть памяти, обычно небольшие отрезки времени, 5 или 10 минут, и человек даже не понимает, что потерял время. На несколько мгновений человек становится внушаемым, и вы можете сказать ему что-нибудь, чтобы заполнить пробел, а дальше его подсознание работает само. Хотя люди, более искусные в этом деле, могут делать это днями, особенно если разум не слишком дисциплинирован".

На лице Гарри появилась небольшая ухмылка. "А иногда, если попытаться сильно пересилить заклинание, можно стереть почти все воспоминания. Хотя я бы не советовал пытаться делать это с нарушенной концентрацией. Поверь мне, это может привести к плохому опыту".

"Звучит так, будто этим можно так легко злоупотребить..." тихо сказала Асока.

"Абсолютно." Гарри с готовностью согласился, и в его голосе прозвучала та редкая серьезность, которая заставила ее обратить на него еще большее внимание. "Вот почему я настоял на клятве, прежде чем учить тебя. Если бы ты ушла и начала учить людей направо и налево... что ж, это могло бы привести к большому хаосу".

"Но это не может быть первый раз, когда ты использовал Силу". Асока озадаченно нахмурилась: "Никто больше не сообщал о том, что чувствует... что бы ты ни делал, когда используешь Силу, но Мастера почувствовали это в Храме..."

Если я не буду осторожен... или, как в случае с Барменом, не использую фокус... Мерлин, в следующий раз мне стоит выучить ее имя".

Он покачал головой, возвращаясь в нужное русло. "Исцеление без фокуса вызвало больше магического шума, чем я хотел. Я был небрежен и торопился, у нее действительно было мало времени".

"Ты все время упоминаешь фокус, а что ты имеешь в виду под шумом?" повторила Асока, немного раздражаясь, впрочем, как на себя, так и на своего спутника, поскольку он, казалось, делал все возможное, чтобы отвечать на ее вопросы по мере их поступления, а она все еще не до конца понимала ответы, которые он с готовностью ей давал.

Гарри нахмурился и несколько мгновений задумчиво смотрел на нее, прежде чем кивнуть и решительно подняться из кресла пилота. "Хорошо, думаю, пришло время для твоего первого урока". Он встал и жестом попросил ее следовать за ним из кабины, не оборачиваясь, чтобы убедиться, что она за ним.

Асока встала и быстро последовала за ним, решив не признаваться, что ее более чем немного пугает тот факт, что голова птицы следовала за ней, когда она выходила из кабины, как на шарнире.

Гарри провел ее в ангар и направился в один из углов, который был пуст и казался удивительно чистым. Асока огляделась вокруг и поняла, что ангар, да и весь корабль в целом, был невероятно чистым и выглядел так, словно его регулярно полировали. Такое можно было увидеть только на самых роскошных и дорогих лайнерах. Или люди, которые покупали красивые корабли и брали их только для коротких путешествий по системе, а затем тратили огромное количество времени на их "обслуживание". Асока отодвинула эту мысль на задворки сознания, когда Гарри повернулся к ней.

"Хорошо. Как ты, кажется, заметила, когда кто-то использует магию, если кто-то другой находится рядом и достаточно осведомлен об окружающей обстановке и потоках магии, то он способен почувствовать эти вещи". Голос Гарри перешел в легкий тон педагога.

Асока кивнула: "Например, возмущение в Силе, которое я почувствовала, когда ты делал те вещи в баре?"

Гарри наклонил голову и кивнул. "Именно так. Я склонен думать об этом как о шуме. Потому что он также требует близости. Чем тише шум, тем ближе ты должен быть, чтобы его услышать".

"Значит, только потому, что я была рядом с тобой, я могла чувствовать, когда ты делал эти вещи". уточнила Асока.

Гарри кивнул с довольной улыбкой: "Для большинства вещей - да. Большинство из того, что я делал, было очень простым. Простое отпирющее заклинание на коробке, переключающее заклинание на папках, и оглушающие заклинания, чтобы вырубить болванов. "

"Заклинания?" повторила Асока, в ее голосе слышалось веселье.

Гарри насмешливо посмотрел на нее, но уголок его губ изогнулся вверх. "Именно. Заклинания. Чем мощнее или сложнее заклинание, тем громче шум. Так что, хотя те мелкие штуки были гораздо тише, и, вероятно, только ты смог их различить, когда я исцелил барменшу с красивой грудью..."

"У нее есть имя!" Асока прервала его, слегка нахмурившись.

"Я знаю, просто не думаю, что когда-либо спрашивал". Гарри пожал плечами.

"Слишком занят разглядыванием ее груди?" спросила Асока, в ее голосе прозвучал намек на неодобрение.

"Наверное. Это была хорошая стойка. И она, конечно, без проблем дала мне свои фотографии. Ты случайно не знаешь, как ее зовут?" Гарри непритворно ухмыльнулся Асоке, ничуть не обеспокоенный неодобрением.

"Ну... нет, но я познакомился с ней только сегодня. Ты, очевидно, знаешь ее уже давно. Она больше, чем просто пара грудей с прикрепленным телом", - вздохнула Асока, покачав головой.

"Я знаю", - согласился Гарри с ухмылкой. "У нее еще и потрясающая задница".

"В любом случае", - продолжил Гарри, прежде чем Ашока успела прокомментировать это признание. "Когда я произносил оглушающие заклинания, они были похожи на шепот в комнате. Едва слышные. Ты услышал их, потому что находился рядом со мной. Я сомневаюсь, что кто-то дальше десятка футов слышал их. Я использовал абсолютный минимум энергии, необходимый для использования этого заклинания".

"С другой стороны, исцелить человека, который только что получил бластерный болт в свою внушительную грудь? Выжечь мышцы и жировую ткань, а также повредить легкие? Гораздо

сложнее". сардонически сказал Гарри.

"Ты одержима грудью этого зелтрона". Асока закатила глаза, хотя до нее дошло, что Гарри говорит это не только для того, чтобы раззадорить ее, но и по любой другой причине.

"Не только ее грудь. Кроме того, у каждого должна быть одна или две одержимости". Гарри пожал плечами и удержался от дальнейшего комментария. "Исцелить ее так, как это сделал я, было равносильно тому, как если бы кто-то кричал посреди библиотеки через набор усилителей, тем более что я не мог позволить себе медлить".

"У нее не было присущей ей магии, чтобы я мог погрузить ее в стазис, что позволило бы мне идти медленнее и тише. Так что мне приходилось либо исцелять ее всю сразу, либо не исцелять вообще. Это, несомненно, и привлекло тех дружелюбных парней из Ордена". Гарри не удержался от ухмылки, представив, какие неприятности могла вызвать голозапись.

"Если бы я действительно знал специфические целительские заклинания, способные не только заживлять прижженные ткани, но и регенерировать органы за несколько секунд, я мог бы использовать фокус, чтобы заглушить шум. Но... целительство было той областью, на которой я никогда не концентрировался. В основном потому, что если кто-то был ранен, а рядом не было медико-колдунов. Я обычно мог просто влить достаточно силы и намерения в свою магию, чтобы заставить процесс исцеления начаться".

Он выглядел немного овечкой. "Я всегда мог грубо наложить заклинание, чтобы исцелить вещи, и это была одна из двух областей магии, на которую я не тратил много времени, специально изучая ее должным образом в течение многих лет... хотя у меня много медицинских текстов, которые я использую".

Его взгляд, казалось, переместился, когда он обдумывал это, и его голос стал задумчивым. "Может быть, мне стоит изучить это. Было бы интересно посмотреть, работают ли заклинания, созданные для людей, с более инопланетными физиологиями, с которыми я сталкивался. Зелтрон достаточно близок, чтобы то же самое, что я всегда наполовину делал для людей, прекрасно работало, а бластерный болт имеет схожие свойства с некоторыми наступательными заклинаниями". Глаза Гарри стали стеклянными, когда он обдумывал эту мысль.

Асока смотрела на него несколько мгновений, которые растянулись почти на минуту, прежде чем она взмахнула рукой перед его лицом, что, казалось, вывело его из задумчивости.

"Прости. Плохая привычка". Он выглядел немного смущенным.

"Что вы имели в виду под фокусом, чтобы заглушить шум?" Она слегка покачала головой, вместо того, чтобы просто спросить о его небольшом отключении, она попыталась вернуть его на путь ответа на один вопрос за раз. Она внимательно наблюдала за ним, все еще беспокоясь о привычке. Откуда и как у него появилась привычка просто теряться в мыслях?

Гарри не замечал ее беспокойства и, казалось, снова был полностью увлечен. Он потирал руки друг о друга, а потом сделал странное движение запястьем, и в его руке появилась палочка, которую он держал перед ней.

Она посмотрела на нее, а затем снова на него. "Палочка?"

"Это одна из моих палочек, это мой магический фокус". Гарри был оскорблен тем, что она назвала темно-коричневый кусок дерева в его руке простой палочкой.

"У тебя... есть волшебная палочка?" - сухо сказала она, гадая, не дразнит ли он ее.

"Так мне сказали". Гарри усмехнулся и пошевелил бровями, приняв небольшую позу, а затем продолжил, не упуская ни секунды. "А теперь смотри."

Конец палочки начал светиться мягким светом. Его тон стал более серьезным: "Ты чувствуешь что-нибудь, когда я делаю это?"

Асока слегка нахмурилась, сузив глаза на кончик древка, который теперь светился. "Нет... не совсем". наконец ответила она, напрягая все свои чувства.

Гарри кивнул: "Честно говоря, меня бы удивило, если бы ты это сделала. Это люмос. Это самое первое заклинание, которое преподают первокурсникам в школе, где я учился. Оно... делает практически то, что ты видишь. Оно создает свет".

"Конечно, позже ты узнаешь, что количество света зависит от того, сколько энергии ты в него вкладываешь. Можно вложить очень мало..." Гарри продемонстрировал, и свет на палочке потускнел до тусклого свечения, едва различимого в освещенном грузовом отсеке.

"Или ты можешь вложить в нее больше энергии..." сказал Гарри, когда кончик палочки начал светиться белым светом, таким ярким, что Асоке пришлось отвернуть голову.

Когда она отвернулась и закрыла глаза, Асока почувствовала очень слабое жужжание, которое, казалось, находилось на самом краю ее чувств. "Я... чувствую это. Очень тихо вдалеке". сказала она, хотя в ее голосе слышалась неуверенность.

Гарри слегка кивнул, и легким взмахом палочки свет заметно померк. "Вы будете рады узнать, что это одна из областей, в которой вы превосходите волшебников".

Когда Асока повернула голову назад, чтобы посмотреть на него, он слегка кивнул. "Только продвинутые волшебники доходят до того, что могут интуитивно чувствовать магию, обычно на это уходит сотня или около того лет ее использования, и только при целенаправленном обучении. Ни один волшебник или ведьма, которых я встречал в твоей молодости, не может ее слышать".

"Ты можешь это слышать?" спросила Асока с озадаченным выражением лица.

Гарри кивнул: "Да, и это очень похоже на то, что ты описал, как тихое жужжание вдалеке".

"Но ты не намного старше меня". возразила Асока, озадаченно нахмурившись.

Гарри моргнул, а затем начал тихонько хихикать: "Скажем так, я особый случай, и я немного старше, чем выгляжу". Он продолжил, прежде чем она успела задать еще несколько вопросов. "Для того чтобы уметь чувствовать магию, обычно требуется изучить дисциплину под названием окклюменция".

"Окклюменция", - эхом повторила Асока, когда произнесла незнакомое слово, ее внимание было отвлечено.

"Да, ты учишься очищать и упорядочивать свой разум, а затем учишься защищать его от внешнего вторжения". На удивленное выражение лица Асоки Гарри слегка расширил глаза. "Некоторые волшебники могут использовать искусство, называемое легилименцией, чтобы проникнуть в твой разум. Оно не требует, чтобы получатель был в сознании, но обычно для этого нужен зрительный контакт... или другие крайние, нелогичные и чрезвычайные обстоятельства."

"Окклюменция защищает разум от легилименции и других атак, основанных на разуме, даже если человек не находится в сознании. Хотя в какой-то момент было обнаружено, что она также весьма эффективна против немагических методов допроса и сенсорной депривации". объяснил Гарри.

Асока немного нахмурилась, обдумывая его слова, прежде чем заговорить. "Значительная часть подготовки джедаев посвящена обучению медитации и очищению разума от мыслей, чтобы сосредоточиться".

Гарри моргнул и выглядел захваченным врасплох: "Правда?".

Асока кивнула, "Это практически одна из первых вещей, которым нас учили, чтобы мы начали пытаться это делать. Очистить свой разум от мыслей и эмоций и просто быть. Но чтобы овладеть этим, нужны годы и годы. Лишь немногие из Мастеров могут сказать, что они действительно овладели этим, но все остальные наши навыки и способности приходят после того, как мы становимся в некоторой степени компетентными в основах".

Гарри в задумчивости потирал подбородок, а когда заговорил, было похоже, что он говорит сам с собой: "Основам Окклюменции учили с раннего возраста. Или, по крайней мере... ее урезанной версии. Это не требует особого использования активной магии. Так что я сомневаюсь, что это нанесет какой-либо вред".

"С другой стороны, это открыло бы младшим ученикам возможность гораздо легче чувствовать магию вокруг себя. И это позволило бы им гораздо легче понять, с чем они работают. Я могу представить, как это сделает многих джедаев способными чувствовать магию вокруг себя. Хм..." Его глаза снова слегка остекленели, и он, казалось, погрузился в размышления.

Спустя почти минуту, после обеспокоенного взгляда Асоки и взмаха рукой перед его лицом, Гарри встряхнулся. "Извини, я просто думал об этом. Признаюсь, я лишь бегло изучил, как тренируются джедаи, и многое из того, что я слышал, касалось овладения эмоциями, отказа от связей и привязанностей. А исторически все сводится к тому, что такой-то и такой-то джедай храбро погибает или переходит на темную сторону, или и то, и другое".

Гарри покачал головой: "В любом случае, об этом мы поговорим в другой раз. Но я готов поспорить, что это поможет тебе в обучении... хотя бы немного. В любом случае, вернемся к моему первоначальному вопросу. То же самое заклинание, простой люмос". Гарри поднял свою пустую руку, и в ней появился шар света, парящий там.

Асока вздрогнула, хотя и ожидала этого, когда увидела плавающий шар света, который Гарри держал так непринужденно. Через мгновение Асока стряхнула с себя удивление и кивнула: "Я чувствую это!".

Это была правда, ощущение было невероятно маленьким, но заметным, как и тогда, когда Гарри несколькими мгновениями ранее палочкой излучал яркий свет.

Гарри кивнул в ответ: "Это то же самое заклинание, только без использования фокуса, поэтому оно производит больше магического "шума". Однако, учитывая, что это базовое заклинание, я сомневаюсь, что вы сможете услышать меня дальше, чем за несколько ярдов".

Гарри закрыл ладонь, и свет исчез. "Теперь немного более заметное заклинание". Гарри направил свою палочку на стену, и тут же из палочки в стену ударила струя воды".

Асока резко отпрянула назад, удивленная внезапным появлением воды, да так, что споткнулась и чуть не упала назад на задницу. На этот раз не было никаких сомнений, она почувствовала это через Силу. Это было так же ощутимо, как и те кусочки Силы, которые он использовал в баре. И это не было какой-то иллюзией. Она видела, как она пропитывает стены и землю.

Она протянула руку, чтобы проверить это на ощупь, но остановилась, не зная, повлияет ли это на что-то или навредит ей. Она медленно встала и посмотрела, как вода начала собираться у ног Гарри. Гарри лишь забавно наблюдал за этим, продолжая направлять заклинание.

"Это... это реально?" наконец спросила она. Асока почти сразу поняла, что спросила зря, так как на лице Гарри появилась озорная ухмылка.

"Посмотри сама". сказал он с ухмылкой, направив на нее палочку. Мгновенно ее окатило

холодной водой, она завизжала, затем зашипела и отпрыгнула назад, пытаясь уйти с пути воды, которая настигала ее, пока Гарри милосердно не остановил ее.

Асока стояла, облитая с головы до ног. Она слегка встряхнулась, удивление исчезло с ее лица, и она уставилась на него пристальным взглядом.

"Итак, мисс Тано, каков ваш вердикт? Это было на самом деле?" Гарри коварно усмехнулся.

"Ты... ты...!" невнятно пролепетала Асока.

Гарри тихонько засмеялся, а затем взмахнул над ней палочкой. Асока вздрогнула, ожидая увидеть еще больше воды, но вместо этого почувствовала, как ее неувовимо окружает Сила. Это было... одно из самых успокаивающих и сильных ощущений, которые она испытывала в своей жизни. Казалось, Сила касалась и ласкала ее повсюду.

На мгновение Асока Тано почувствовала тепло и полную и абсолютную безопасность. Мгновение спустя ее кожа и одежда были сухими. Она еще больше потеряла дар речи, чем раньше. На этот раз не потому, что она была поражена его способностью колдовать воду, а из-за чувств, которые она только что испытала. Она изумленно моргнула: "Это... потрясающе!".

<http://tl.rulate.ru/book/82286/2572469>